

Ким Мэдисон

Любовная гонка

серия Дубайские ночи

16+

Ким Мэдисон

Любовная гонка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мэдисон К.

Любовная гонка / К. Мэдисон — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0324-5

Американка Эвери – приемная дочь Шейха Саида. Шейх смертельно болен и Эвери хочет помирить умирающего Шейха с его единственным, но, к сожалению, незаконнорождённым сыном Джеем. Тот живет в Америке. Джей чертовски красив и успешен. Он один из самых желанных холостяков Нью-Йорка, но не торопится с выбором спутницы жизни и меняет женщин как перчатки. Уже с первой встречи, Эвери понимает, что она пропала, ее неудержимо тянет к сыну ее покровителя. Удастся ли затея Эвери? Сможет ли она помирить отца и сына? И сможет ли она завоевать любовь Джея несмотря на их сложные отношения?

ISBN 978-5-5321-0324-5

© Мэдисон К., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Эвери не отрываясь, смотрела в окно иллюминатора. Где-то там, между облаками, солнце пыталось спрятаться, укрыться мягкой периной и уйти на покой до утра. В этот долгий перелет из Дубая в Нью-Йорк она никак не могла уснуть. Нью-Йорк... Она летела туда не в первый раз и каждый раз радовалась встречи с этим удивительным городом. Он был так похож на Дубай, который много лет назад стал ее родиной: те же автомобильные лавины, многокилометровые пробки, переливающееся море рекламных огней и разношерстное громкоголосое население. И в тоже время такой другой... уютные уличные кафе, как в Европе, зелень центрального парка. Каждый раз она открывала в этом городе для себя что-то новое и каждый раз в предвкушении встречи с ним волновалась как перед первым свиданием. Но в этот раз все было иначе. И дело было даже не в гонке, в которой ей предстояло участвовать через несколько дней. Здесь она чувствовала себя абсолютно уверенно. Она знала, что хорошо подготовлена. И какое-то шестое чувство подсказывало ей, что это будет ЕЕ гонка, и никто не сможет остановить ее на пути к победе. Совсем другая затея не давала ей заснуть. „Как жаль, что не с кем посоветоваться!“ За долгие годы одиночества, она привыкла решать все сама. Но с тех пор, когда в ее жизни появился Саид, она знала, что всегда может обратиться за советом к нему. Но не в этот раз. „Мой Шейх“, как ласково она его называла, наверняка будет не в восторге. „Это его тайна, его боль, его жизнь. Имею ли я на это право? – сомнения мучили Эвери. С другой стороны, я часть его жизни, и я желаю ему только добра. Так что будь, что будет! – Она мысленно снова и снова прокручивала намеченное. Победителей не судят! Кстати, о победителях: гонка будет не из легких, и ей потребуются все ее силы, так что пора спать“. Девушка бросила последний взгляд в иллюминатор. Солнце наконец-то окончательно закуталось в свою перину. „Завтра будет новый день, – Эвери улыбнулась. – Утро вечера всегда мудренее“. Эта присказка – далекие воспоминания детства, появлялась внезапно и приносила умиротворение душе. Значит, все будет хорошо! Устроившись поудобнее, насколько это возможно, Эвери погрузилась в сон.

Джэй стоял у окна своего рабочего кабинета и задумчиво наблюдал за самолетами, заходящими вдалеке на посадку в Аэропорт Джона Кеннеди. Ему нравился этот вид: огромный город с высоты 60 этажа: небоскребы... и весь мир у твоих ног. Когда-то давно, в прошлой жизни, отец часто повторял ему слова мудрецов: „Когда у человека много свободного времени, он не многого достигнет“. С тех пор прошло достаточно лет. Из юнца Джей превратился в успешного владельца финансовой империи. Свободного времени действительно нет. Каждый день расписан по минутам. „Отец мной бы гордился!“ Отец... Окунуться бы в счастливые мгновения детства, когда мама и отец были рядом. Белая сверкающая яхта, солнце, вкус моря на губах. Когда ничего не предвещало беды. И боль! Сердце щемит от воспоминаний. „Как же мне вас не хватает, – подумал Джей, – но на это у меня нет свободного времени“. Он повторял это как мантру. Память упорно возвращала его в то беззаботное время, а разум каждый раз вырывал его из этого полузабытого счастья. Мамы давно уже нет на этом свете, и в этом виноват отец. „Не прощу! – Джей потер руками лицо и сел за рабочий стол, стряхнув все нахлынувшие воспоминания. – Пора за работу, много скопилось дел“.

Телефонный звонок вернул его в реальность. Тина, его секретарша. Надо отдать ей должное: за много лет работы она никогда его не подводила. Умело чувствуя настроение шефа, она точно знала, когда можно его беспокоить, а когда нет. Вот и сейчас она бы не стала его беспокоить, не случись что-то важное.

– Шеф, к вам на прием просится молодая дама. Я сказала, что вы заняты, но... Она говорит, что это очень важно и касается вашего отца.

Вот так поворот. Отец... 13 лет он пытался вычеркнуть его из жизни. Все эти годы они не общались. Редкие фото в желтой хронике с очередной красавицей, вот и все, что он знал о нем. Жив, и слава Богу. 13 лет он доказывал себе и ему, что он без него что-то значит в этом мире, что не нуждается в нем. 13 лет он жил с болью в сердце. И порою ему казалось, что он уже поборол ее. Но потому, как сжалось сердце при сообщении Тины, видимо не совсем.

Чуть больше 30 лет назад его мать Лаура, молодая студентка Гарварда, познакомилась с арабским принцем. Он был красив, умен, интеллигентен. Развивая свой бизнес, Саид часто летал из Эмиратов в Америку. Устоять перед его чарами шансов не было. Их роман был головокружительным. Плодом их любви и стал Джей. Лет до 10 он был самым счастливым ребенком. Родители его обожали: ему передались восточная красота отца, любознательность и веселый нрав матери. У него всегда было два дома и два языка, лучшие учителя, развлечения, путешествия. Это был его мир, в котором не было лжи, печали, непонимания. По крайней мере, так казалось ему тогда. Будучи ребенком, Джей еще не понимал всех тонкостей и противоречий двух миров, столкнувшихся в маленькой вселенной его семьи. Уже повзрослев, он понял, что родители оберегали его от всего этого, стараясь обеспечить ему беззаботное детство. И до определенного момента им это удавалось. Отец был главным человеком в его жизни, его учителем, его кумиром. С малых лет он посвящал Джея в основы бизнеса. Именно у отца он учился выстраиванию отношений с людьми. Благодаря этому, Джей смог добиться успехов в своем деле. Подражая отцу, он учился быть сдержанным. Но в прошлый раз эмоции взяли вверх.

„Кто же эта молодая дама? Очередная фаворитка отца? Одна из тех, что заменили мою мать? Да какая мне разница, я не хочу ничего знать!“ – Любопытство и смятение обуревали Джея.

– Проводите ее ко мне через пару минут.

Пару минут на то, чтобы успокоиться и не выдать свое волнение. Джей сел в кресло, немного подумав, достал из ящика стола и надел очки в тонкой серебристой оправе. Из-за того, что его офис располагался на такой высоте, в солнечные дни он был залит светом. При таком потоке ультрафиолета очки моментально потемнели. Когда он построил это здание и разместил в нем свой центральный офис, он специально выбрал именно эту сторону здания для своего кабинета. Погода в Нью-Йорке была как капризная женщина и не всегда баловала жителей мегаполиса, поэтому он старался впитать в себя каждый луч солнца. Это тоже напоминало ему о детстве, там было всегда тепло и солнечно...

Очки, с усмешкой и благодарностью подумал Джей о Клер. Очки были ему в принципе не нужны. У него было стопроцентное зрение. Это Клер посоветовала ему приобрести их, когда он много лет назад начал создавать свою империю, свой стиль, себя... Джей прекрасно осознавал силу своей внешности, и какое впечатление он производит на окружающих. Особенно на женщин. Об этом ему с детства твердили и мать и няни, а позже и многочисленные подружки. И до определенного момента он этим наслаждался и всю пользовался. Но начав серьезный бизнес, он понял, что смазливая мордашка может и навредить, особенно когда дело имеешь с мужчинами. Поэтому с помощью Клер, которую он нанял как стилиста, он создал новый образ. Серьезный, рассудительный мужчина, который с умом применяет свои внешние достоинства. Он научился не только еще более виртуозно очаровывать женщин, но и располагать к себе мужчин любых возрастных категорий и общественных положений. И очки стали частью этого образа. Они придавали серьезность, холодность и позволяли ему, как при игре в покер, лучше прятать эмоции. А как раз они-то сейчас и бушевали в груди. Глубоко выдохнув, Джей окинул взглядом кабинет. Знакомая обстановка кабинета придала ему уверенности. Еще бы, именно

здесь проходила большая часть его жизни, а значит он – здесь хозяин, и ничего не сможет выбить его из колеи, тем более очередная женщина отца.

Дверь отворилась. Он ожидал увидеть длинноногую, томную красавицу, чирикающую о наследстве или вроде того. А вместо этого в кабинет ворвалась совсем девчонка. Пигалица!

При первой встрече люди оценивают друг друга целиком, интуиция вносит свои коррективы и лишь при дальнейшем знакомстве знания о человеке нанизываются как бусины на леску, создавая единый образ. В дальнейшем, вспоминая их первую встречу, он мог сравнить ее с вихрем, неожиданным ливнем в жаркий день. В ней было столько энергии, решимости, силы. Благо, в затемненных очках Джей мог без стеснения ее разглядывать. Точеная фигурка, упакованная в черную кожаную одежду, нелепая бандана на голове и горящие глаза цвета оливы. Воображение представляло ее в обтягивающем вечернем платье, на высоких каблуках, с элегантной прической. „Да, отец, ты не промах! Еще одна красotka в твоём арсенале, правда, слишком молода!“ – подумал Джей.

Эвери была мысленно готова к этой встрече. Столько раз она рисовала ее в своем воображении. Фото подростка Джея всегда стояло на рабочем столе ее шейха. Она знала до мелочей каждую черточку его лица, она уже давно придумала его голос и манеру поведения. Да что там говорить, она была давно влюблена в придуманный образ молодого шейха. Сердце бешено колотилось, что ждет ее за этой дверью? Поймет ли он ее, или выдворит, сразу, не выслушав?

Собираясь на эту встречу, она не стала заморачиваться по поводу внешнего вида: косуха и кожаные штаны, высокие сапоги и бандана. За годы проведенные в Дубае она привыкла прикрывать волосы и часто делала это просто автоматически, не задумываясь о том, что за пределами Эмиратов это не обязательно. Она не была мусульманкой, и шейх никогда не настаивал на том, чтобы она соблюдала арабские обычаи. Но каждый раз, когда она в той или иной ситуации показывала ему свое уважение к его культуре, она видела светящиеся в его глазах радость и одобрение. По пути к офису Джея, Эвери проехала несколько кругов по городу на своем мотоцикле. Все же в путешествиях в личном самолете Саида есть свои преимущества, усмехнулась она в очередной раз. Если бы не это, пришлось бы брать мотоцикл на прокат, а это совсем не то. Таких машин как у нее можно по пальцам сосчитать. В нем продумана каждая деталь, все подогнано специально под нее. Ее железный конь, рев мотора, скорость и ветер помогли ей собраться с мыслями и преодолеть страх перед встречей. Ожидание в приемной было не долгим, Эвери быстро вошла в кабинет и внутренне замерла. Ее поразило огромное пространство кабинета, лаконичная, но дорогая обстановка и он, молчаливо сидящий за столом. Он даже не встал в знак приветствия, всем своим видом показывая хозяина положения. Последнее время она общалась в основном с галантными, воспитанными мужчинами, и такой прием ее обескуражил и охладил боевой настрой.

Но отступать от задуманного было уже поздно. Не дожидаясь приглашения, она плюхнулась в ближайшее кресло, лихорадочно думая как правильно начать разговор. Затянувшаяся пауза дала ей возможность разглядеть его получше. Никакого сходства с фотографией. От улыбающегося мальчишки с копной черных непокорных кудрей не осталось и следа. Короткая стильная стрижка, безупречный костюм, дорогой галстук в тон к рубашке, уверенность и большие деньги чувствовались во всем. И эти руки на столе, играющие с золотой ручкой „Паркер“, такие ухоженные и в тоже время такие мужские. Он был еще красивее, чем она его себе представляла. Жаль, она не видит его глаз. Какого они цвета? Такие же черные смородины, как у ее шейха? Об этом она тоже всегда себя спрашивала, рассматривая фотографию Джея. Снимок

был, к сожалению, не очень четкий. Почему он прячется за очками? Что за тайны существуют между ним и Шейхом? Даже не видя его глаз, Эвери чувствовала на себе холодный изучающий взгляд.

– Чем я могу быть Вам полезен? – прервал ее размышления Джей.

От тембра его голоса, по спине девушки пробежали мурашки.

– Это касается вашего отца, – в горле появился предательский сип. Вся заготовленная речь вылетела из головы. Прошу прощения, – откашлялась Эвери и решила действовать на пролом. – Я не хочу отнимать ваше время и буду краткой. Ваш отец тяжело болен. Уж не знаю, что произошло между вами, но может оказаться слишком поздно для последней встречи. На следующей неделе состоятся автомобильные гонки, Саид будет присутствовать на них. Он остановится в отеле «Four Seasons». Если будут вопросы, вот моя визитка. И надеюсь, Вы сохраните наш разговор в тайне. – Все это Эвери выпалила на одном дыхании, глядя в его очки и только потом, глубоко выдохнув, опустила глаза.

– Извините, а кем ему приходиться вы?

– Я работаю у Саида, он мой наставник и друг, – произнесла эти слова, Эвери снова взглянула в непрístupные очки и бросилась к выходу. – До свидания.

Она еле держалась на ногах от переполнявшего ее волнения и плохо помнила, как спустилась вниз и оказалась на улице. Она не думала, что этот разговор дастся ей так тяжело. Она не была готова к тому, что сын Саида произведет на нее такое сильное впечатление. Одним махом руки, скинув бандану, она тряхнула волосами, чтобы тут же снова спрятать их под шлемом. Быстро вскочив на мотоцикл, припаркованный прямо у входа, она помчалась по заполненной улице, уверенно лавируя между автомобилями. Надо вычеркнуть из памяти этого холодного, самовлюбленного красавца, забыть этот бархатный голос. Только рев мотора и зашкаливающий спидометр смогли привести ее в чувство.

Она ушла также стремительно, как и появилась. Обескураженный Джей еще несколько минут сидел неподвижно в кресле и смотрел невидящими глазами на оставленную визитку. „Да, – подумал Джей, – видимо я еще не готов закрыть эту главу“. Его раздирали чувства: с одной стороны он не общался с отцом много лет и всячески пытался закрыть эту страницу своей жизни, с другой стороны весть о его болезни очень обеспокоила Джея. Отец казался глыбой, которая будет всегда, Солнцем, которое никогда не зайдет. А тут такое? И кто эта девчонка? Вдруг, это уловка отца, чтобы встретиться с ним?“

– Тина, найдите и пригласите ко мне Эдди, срочно, – передал Джей по селектору, – скоро все станет ясным, – подумал он.

Джей привык управлять любой ситуацией, но эта девчонка совершенно выбила его из колеи. Он вертел в руках ее визитку: „Эвери Л.“ и номер телефона. И больше ничего. Никаких дизайнерских выкрутасов. Как-то слишком просто и лаконично для женщины, как-то по-мужски. Кто она: любовница или девочка по вызову? Что с отцом? Столько вопросов. Время тянулось бесконечно долго. И даже работа, которая всегда помогала ему забыться в неприятных ситуациях и отключиться от житейских проблем, не помогала на этот раз. Через два часа начальник службы безопасности пришел с отчетом.

Эдди был одним из немногих, кто знал всю подноготную Джея. Когда-то он был безнадежно влюблен в его мать. Зная, что брак между Лаурой и арабским шейхом невозможен, он надеялся на ее благосклонность. Он был всегда рядом и просто ждал. Но та, несмотря ни на

что, до последнего дня была верна своему Саиду. Тогда Эдди посвятил себя ее сыну. Джей догадывался о его чувствах, но никогда не заговаривал с Эдди на эту тему. Воспоминания о прошлом были слишком болезненны для обоих мужчин, и они заключили безмолвный пакт, пытаясь забыть прошлое. Джей был безмерно благодарен Эдди за службу и поддержку. Он был как бы той тоненькой ниточкой, которая еще прочно соединяла Джея с ушедшими счастливыми днями.

– Джей, я должен вас разочаровать, – сказал, входя Эдди. – Про эту девушку мало что известно. Эвери Лонг, 24 года, студентка Калифорнийского университета. В жизни вашего отца она появилась несколько лет назад, вот пара фото, где она сопровождает его на приемах. Всегда под руку они выглядели шикарной парой. „Хотя, она могла бы быть его дочерью“, – подумал Джей.

– Откуда она взялась, выяснить не удалось. Поговаривают, что они любовники, но это из не проверенных источников. Посмотрите на это, – Эдди включил запись камер наблюдения.

На видео Эвери сорвала бандану и ветер подхватил ее роскошные каштановые локоны. Джей на мгновение зажмурился: именно так он представлял ее без головного убора. А дальше случилось невероятное: она вскочила на мотоцикл, и сама, словно ветер умчалась прочь. Девушка-видение, внезапно появилась и исчезла из его жизни. Что-то екнуло в душе Джея, сам того не ожидая, он хотел бы увидеть ее вновь.

– Удивлены? – улыбаясь, продолжил Эдди. – Да, эта девушка гонщица. С недавних пор она выступает за автомобильный клуб вашего отца. Ей пророчат большой успех, к тому же она единственная женщина в гонках такого класса. И те гонки на следующей неделе, про которые она говорила... Она участвует в них.

Глава 2

Эвери подправила последний локон и критично осмотрела себя в зеркало. „Очень даже ничего!“ Красное платье в пол из струящейся шелковистой ткани выгодно подчеркивало ее миниатюрную фигуру. Красный цвет – цвет победы! Адреналин все еще бурлил в крови, не смотря на то, что гонка закончилась уже несколько часов назад. Она чувствовала, что станет в этот раз первой и еще в Дубае заказала платье самому модному дизайнеру именно этого цвета. В Эмиратах, желая доставить удовольствие Саиду, она довольно часто ходила в абая. Америка позволяла ей открытые и утонченные наряды. Эвери нравилась такая смена одежды, имиджа, культуры. Это все равно, что менять кожу: сегодня ты восточная красавица, укутанная с головы до ног, а завтра – леди-вамп. Менять кожу, менять себя... Кто ты, Эвери Лонг? Она знала, что просто накинув новый наряд, не сможет изменить себя и свою судьбу. Девушка на секунду окунулась в свое прошлое. Она помнила маленькую себя, солнечный день, смех родителей и сильный удар. Родители погибли на месте. Водитель большой фуры не справился с управлением и смял их автомобиль. Ее нашли в кустах на обочине, совершенно невредимую и безмолвную. Врачи были поражены, что девочка была без единой царапины. Не иначе, как ангелы помогли ей в этом. Да и сама малышка была настолько хороша, что ее называли эльфом. Так она стала эльф – Эвери. Потом потянулась долгая череда приютов и приемных семей. Эвери хорошо училась и старалась быть не проблемной, но это не всегда удавалось. В последней семье „папаша“ часто пил, а потом и руки начал распускать. Девочка терпела, сколько могла, но однажды собрала свои немногочисленные вещи и сбежала. В 15 лет, оказавшись на улице, она решила уехать далеко-далеко и начать взрослую жизнь. В большой город, куда же еще? Только там можно затеряться в толпе, только там можно обрести настоящее счастье. Глупышка еще не знала, что счастье всегда призрачно, и может уйти вечность на его обретение.

Но иногда сказка становится явью. В это она начала постепенно верить, вступив на борт личного самолета Саида, который девять лет назад перенес ее из Америки в Арабские Эмираты. Она никогда не забудет того первого впечатления, которое произвели на нее роскошь в салоне самолета и улыбающиеся красавицы-стюардессы, которые ненавязчиво заботились о ней весь долгий перелет. И того, как забилась в угол кресла, пытаясь спрятаться и стать невидимой. Она отлично помнит, как все еще не веря происходящему, настороженно наблюдала за Шейхом, который расположившись в кресле напротив просматривал бумаги.

– Успокойся Эвери, – оторвав взгляд от бумаг, спокойно сказал Саид. Тебе больше нечего бояться. Все страшное осталось позади.

С годами Эвери поняла, насколько мудр этот человек и что в тот момент он прекрасно понимал, что творится на душе у бедняжки.

– Ты приняла правильное решение, согласившись переехать со мной в Дубай, ты никогда не пожалеешь об этом.

И он оказался прав. В Арабских Эмиратах все было настолько красивым и необычным, что девочке еще долго казалось, что это сон. Саид был богат, очень богат. Жены у него не было. Эвери знала, что у него есть сын, но по каким-то неизвестным ей причинам, Саид с ним совсем не общался, и эта тема не обсуждалась. Даже обслуживающий персонал отказывался отвечать на ее вопросы, боясь гнева хозяина. Эвери приняла эти условия. По прибытию в Дубай, Саид представил Эвери своим приближенным как дочь погибших американских друзей, над которой он, по завещанию родителей, взял опеку до ее совершеннолетия. Саид был очень влиятельным человеком, его решения были законом и не подлежали обсуждению. Поэтому, даже если у кого-то и были сомнения или вопросы по-поводу неожиданно появившейся подопечной,

их никто в присутствии Шейха не озвучивал. Всю свою нерастрченную отеческую любовь и внимание Саид посвятил ей. Он, не только заменил ей родителей, но и стал близким другом.

Он давал ей все: лучших учителей, школы, лошадей, машины и мотоциклы. С недавних пор, Саид стал посвящать ее в свои дела, брать на светские приемы. Еще бы, Эвери стала настоящей красавицей. Желтая пресса не обделяла их вниманием и постоянно спекулировала об их отношениях. Их называли то любовниками, то отцом и незаконнорожденной дочерью. Также обсуждались и кандидатки на роль „бывшей любовницы“ Саида и матери Эвери. Эти сплетни не волновали их. Это устраивало обоих: на людях они были гламурной парой, а дома любящие друг друга дочь и отец. „Ее Шейху“ и Эвери даже нравилась эта игра, пусть все будут в недоумении. В этом были и свои плюсы: к Саиду перестали клеиться сомнительные дамы, а к Эвери никчемные поклонники.

Заметив столь нетипичный для девушек интерес к технике и особенно к автомобилям, Саид всячески поощрял это ее увлечение, так как сам в молодости увлекался автомобильными гонками. А когда один из его деловых партнеров, увидев девушку на гоночной трассе, разразился в восторженных тирадах и в шутку намекнул, что по ней плачет большой спорт, он серьезно задумался над тем, не купить ли ему собственный автомобильный клуб. Саид привык из всего делать деньги. Как смеялись его партнеры, он мог превратить песок в золото. Но денежная выгода была не главным мотивом в приобретении клуба. Эвери была женщиной, и Шейх знал, что если она захочет делать карьеру в этом спорте, в Эмиратах ей будет не легко. Это может привести к тому, что бредившая автомобильными гонками девушка решит вернуться в США. И тогда он снова останется один. А в случае собственного клуба он мог сам устанавливать правила и законы и предоставить полную свободу своей воспитаннице.

И вот сегодня Эвери настоящая звезда. Прием в ее честь состоится через час. „Прочь печаль, нас ждут великие дела!“ – сказала Эвери своему отражению и отправилась в номер к Саиду.

Красная дорожка, мужчины в смокингах и женщины в вечерних платьях, вспышки фотокамер. У Саида было такое ощущение, что все сливки Нью-Йорка присутствовали в этот вечер в Ритце. Для него это было не ново. Он знал, как популярны такие „мероприятия“ среди столичного бомонда, и не важно, о какой столице мира идет речь. Автоспорт был всегда одним из самых дорогих видов спорта и естественно, что туда, где крутятся большие деньги, тут же слетаются многочисленные охотники и охотницы за счастьем. И этот вечер не был исключением. Десятки прожекторов освещали красную дорожку, журналисты и папарацци осаждали звезд мотоспорта, гордо дефилирующих в сопровождении ярко одетых дам. Кульминацией всего этого было их с Эвери появление перед Ритцем. Это был ее триумф. Конечно же, фотографы желали заполучить самые лучшие снимки юной победительницы. Саид смотрел на свою воспитанницу с умилением, благодаря Аллаху, на старости лет он имеет такую дочь. Когда же она успела превратиться из того запуганного зверька, которым была вначале их знакомства, в эту необыкновенную красавицу? Эвери так гордо и непринужденно двигалась по дорожке, ослепительно улыбаясь в объективы, дружелюбно отвечая на вопросы репортеров и принимая поздравления и комплименты, что создавалось впечатление, что она только этим и занимается с утра до вечера. Эвери наслаждалась этим успехом. И только одна мысль не давала ей покоя и полного ощущения счастья. Мысль о Джее.

После их встречи прошло уже несколько дней. И за все это время он так и не появился. Придет ли он вообще? До их с Саидом отъезда осталось всего пара дней, неужели все было напрасно? А если он все таки придет, обрадуется ли Саид? Глаза лихорадочно искали его в

толпе. За прошедшие дни это уже вошло в привычку. Да что греха таить, она сама хотела его снова увидеть.

В этот вечер ее ожидания оказались не напрасны. Она это поняла в тот момент, когда заметила, как Шейх, расслабленно беседующий с комиссаром прошедшей гонки, вдруг напрягся и замолк на полуслове. Проследив за его взглядом, она увидела Джея.

Он был здесь!

Боже, до чего же он хорош! В смокинге он был просто неотразим. Кажется, стоило ему появиться, и весь бомонд переключился с Эвери на этого красавца. Эвери уже знала, что в местных кругах он известен не только как успешный бизнесмен, но и как один из самых желанных холостяков Нью-Йорка. К сожалению одних и радости других у него еще не было постоянной пассии, и многие столичные мамы готовы были продать душу дьяволу, чтобы заполучить его в качестве зятя для своих избалованных дочурок. Но Джей наслаждался свободой и менял своих спутниц как перчатки, появляясь на светских раутах в сопровождении то одной, то другой красотки. Все эти сведения Эвери почерпнула из интернета, после того как вернулась с их сумбурной встречи.

Придерживая за талию умопомрачительную блондинку, Джей направлялся в их сторону. Короткое мгновение, показавшееся Эвери вечностью, мужчины молча смотрели глаза в глаза, как противники оценивающие друг друга перед схваткой.

– Саид.

– Джамиль.

Джей внутренне вздрогнул, его уже много лет так никто не называл. В детстве мать иногда ласково называла его на американский манер Джеем. После того как ее не стало, он стал сам себя так называть, пытаясь хоть как-то сохранить крупинки памяти о ней.

– Поздравляю с победительницей! – Мужчины пожали друг другу руки.

– Эвери, господин комиссар, разрешите вам представить моего сына.

– Джей, – коротко представился он и поклонился собеседникам. Краем глаза Эвери заметила, как округлились глаза комиссара, и как сразу более заинтересованно взглянула спутница Джея на всю компанию.

– Мисс Лонг, Вы были сегодня неотразимы, – Джей наконец-то удостоил внимания Эвери и поцеловал протянутую ему руку.

– Благодарю, – только и смогла выдавить из себя Эвери. Это легкое прикосновение его горячих губ к ее руке вызвали в ней такое смятение. Она с трудом отняла свою руку, что оказалось гораздо проще, чем вернуть самообладание.

– Не думал тебя здесь встретить, Джамиль. Я не знал, что ты тоже интересуешься автомобильным спортом. – Сухо продолжил Саид

– О, я здесь по чистой случайности, один из моих партнеров назначил мне здесь встречу. Хотя, – помедлил Джей, – думаю, мне стоит присмотреться к автогонкам, мне кажется это довольно выгодный бизнес. Да и общество здесь оказывается очень интересное, я всегда считал, что автоспорт чисто мужская преференция – прищурившись, Джей снова перевел взгляд на Эвери.

В голове Эвери была такая путаница, что она не смогла придумать ничего более подходящего, как быстро извиниться и сославшись на духоту покинуть собеседников. Но выбраться из зала оказалось не так-то просто. Многочисленные знакомые, коллеги и просто желающие поближе познакомиться с победительницей, останавливали ее по пути к выходу. Они высказывали свои поздравления, делились впечатлениями о гонке, интересовались планами на будущее. Наконец-то добравшись до выхода, Эвери со страхом взглянула назад. Что она там увидит? Ссору? Или они уже разошлись в поисках других собеседников?

Она облегченно вздохнула, увидев Саида и Джея спокойно беседующих вдвоем. Комиссар, откланявшись, отправился смаковать новость о родственных связях Саида и Джея в кругу своих сотоварищей, а длинноногая спутница Джея заметив, что эти двое более заинтересованы друг другом, чем ею, отправилась в бар за новой порцией коктейлей и приключений.

Ну что ж, свою миссию Эвери выполнила. Большого на данный момент она сделать не могла. Прихватив бокал шампанского, девушка отправилась на балкон. Ей нужно было собраться с мыслями, да и этим двоим, похоже, есть о чем поговорить без нее.

Ночной Нью-Йорк был прекрасен. Эвери смотрела на этот город и улыбалась. „Мой город. – думала она. Город моей победы. – Дубай тоже мой город. Как интересно, у меня два города, две страны, и два интересующие меня мужчины...“ Эвери не успела додумать свою фантазию.

– Спасибо вам, Эвери, – Джей появился неожиданно, прервав ее девичьи грезы, что она чуть не выронила бокал из рук при звуке этого бархатного голоса – Встреча с отцом действительно была необходима.

– Была рада помочь, – улыбнулась Эвери.

Джей еще некоторое время задумчиво рассматривал ее, пытаясь успокоить чувства, переполнявшие его после встречи с отцом. „А отец совсем не выглядит больным, лишь немного больше седины. И кто эта девушка, похожая в этом красном платье на греческую богиню Нику? Роскошные каштановые волосы были собраны в замысловатую прическу, открывая нежную шею и плечи. А глаза в этом освещении казались сверкающими изумрудами. Что связывает ее с моим отцом, вряд ли только спорт? – мучался в догадках Джей. – И почему меня это вообще так волнует?“

– Не переживайте, отец не знает о нашем секрете, – продолжил он, – я вас не выдал. Еще раз с победой... Не ожидал от девушки такого. – И, немного помедлив, – Разрешите откланяться.

Он уже давно исчез, а Эвери все еще стояла на террасе, растерянно улыбаясь и сжимая бокал с недопитым шампанским. Что это было? И как понимать этот странный взгляд?

Глава 3

Закончив тренировку, Эвери поспешила к себе в номер. Сегодня она занималась особенно усердно. Когда ей было необходимо о чем-то подумать или снять напряжение, она отправлялась на беговую дорожку или на трассу. Только скорость и движение приводили ее чувства в порядок, успокаивали, насыщали энергией, но сегодня ничего не помогало. Она довела себя почти до изнеможения, а Джей никак не выходил у нее из головы: каждый раз, когда она закрывала глаза, его образ вставал перед ней. Сбежав на приеме от своих собеседников, у нее была возможность понаблюдать за ним в укрытии бара.

Высокий, стройный, сильный, он как будто сошел с обложки модного журнала. Идеально сидящий смокинг еще больше подчеркивал его скрытую мужскую силу. Вращаясь среди спортсменов и проводя много времени в тренажерном зале, Эвери могла догадаться, как он выглядит под этим смокингом. Да, ничего удивительного нет в том, что половина женского населения Нью-Йорка сохнет по нему. Даже, не имея своих миллионов, он бы пользовался огромным успехом у женщин. А учитывая его состояние, это просто выигрыш в лотерею, размышляла Эвери, наматывая километры на беговой дорожке.

Господи, как же они похожи, подумала в тот вечер Эвери, наблюдая за отцом и сыном. Наверное, так выглядел Саид в молодости. Мысленно она представила себе женщину, стоящую между ними, мать Джея. Какой же она была? Что с ней случилось? Она была американкой и необыкновенной красавицей, однажды проговорила Басима, служанка в доме Саида, после того, как Эвери замучила ее своими вопросами. От нее-то она и узнала, что мать Джея была большой любовью Саида. Но она не рассказала, почему отец и сын в ссоре, возможно, она и сама этого не знала. Только то, что пока Джею не исполнилось 17 лет, он часто приезжал со своей матерью в Эмираты. Но потом эти визиты неожиданно прекратились, и Саид замкнулся. Басима быстро заметила, что наболтала лишнего и свернула беседу. После этого Эвери больше не удалось ничего из нее выпытать. Но то, что черноволосый мальчик с фотографии жив, стало для Эвери открытием. Она была убеждена, что Саид вдовец и на фотографии его погибший сын. Только так она могла объяснить себе всю ту заботу и любовь, которой окружил ее шейх. Она думала, что в ней он искал замену своей погибшей семье! Именно после этого разговора с Басимой она и придумала себе образ молодого Джамиля и постепенно влюбилась в него.

К сожалению настоящий Джамиль оказался совсем не таким, как в ее грезах. Нет, то, что касается его внешности, это даже превзошло все ее ожидания. Она и представить себе не могла, что бывают такие красивые мужчины. Такие, что подкашиваются ноги и при одном их взгляде хочется упасть к ним в объятия. Она думала, что подобные супергерои бывают только в теленовеллах, которые так любила та же Басима. Она часто подтрунивала над ней из-за этого, застукав Басиму, тайно смотревшую телевизор, на кухне в перерывах между работой. И вот сейчас сама не может толком связать два слова в присутствии Джея. Что он подумал он ней? И почему эта холодность в его глазах? Нет, это было для нее непонятно. Чем она успела ему досадить? Она все еще чувствовала на себе этот пристальный взгляд, когда они прощались на террасе. Она так и не смогла разглядеть какого цвета у него глаза. Позапрошлым вечером он был без очков, но приглушенный свет в зале не позволял разглядеть всех деталей.

Постучав в соседний номер и, не дождавшись ответа, Эвери зашла к Саиду.

– Мой Шейх, какие у нас планы на сегодня? – она настолько привыкла к своему новому отцу, что позволяла себе такую фамильярность. Саид только снисходительно улыбался при этом. Наверное, раньше он бы потребовал по отношению к себе более сдержанных эмоций. Но после ссоры со своим единственным сыном, он много размышлял над этим и решил, что сдержанность в чувствах с близкими людьми не всегда уместна. Когда-то он очень сильно любил

мать Джамиля, но пошел на поводу своей семьи, своих обычаев и не стал жениться на ней. Последствия обошлись ему слишком дорого. На долгие годы он остался в печали и полном одиночестве. Эвери, бедная девочка, так много настрадалась в своей жизни, что Саид решил, что во чтобы то не стало, сделать хотя бы ее счастливой, да и порадовать себя на старости лет. Поэтому он радовался любому общению с ней, тем более его жизнь уже так близка к закату.

Еще не успев закончить фразу, она увидела, что Шейх был не один, и тут же уткнулась в острый взгляд серых глаз. Джей пристально смотрел на Эвери, вальяжно расположившись в кресле напротив Саида. Шейх раскрыл руки для объятий навстречу девушке, но она тут же ретировалась в сторону двери, бросив на прощание: „Прости, я не знала что ты не один, мне нужно переодеться“.

„Джей! Что он здесь делает? – лихорадочно думала Эвери по дороге к себе. – Успокойся, ты же сама этого хотела! Ты сама пришла к нему и рассказала о болезни Шейха! – Неужели ее затея удалась? И что дальше?“

Об этой встрече отец и сын договорились на приеме. Саид не стал говорить об этом Эвери, боясь что Джей передумает и не придет. Но он пришел и у Саида в душе появилась надежда, что он перед смертью помирится с сыном. Джей же хотел узнать сколько правды было в словах Эвери. Они оба решили на время не вспоминать о многолетней ссоре. Мужчины просто наслаждались общением друг с другом. Никто из них не хотел ворошить прошлое. Воспоминание о Лауре принесло бы только страдание обоим и очередной разрыв. Боясь что у него не будет другого шанса, Саид рассказал сыну о состоянии своего здоровья.

– Я не хочу, чтобы ты меня жалел, Джамиль. Врачи дают неутешительный прогноз: моя опухоль уже не операбельна. На все воля Аллаха. Я не хотел бы омрачать нашу встречу этой новостью, но ты единственный кому я со спокойной душой мог бы оставить свои дела. Время не ждет. А ты..., я знаю, ты справишься. Должен тебе признаться, я все эти годы наблюдал за твоим развитием. Ты молодец! Ты из ничего создал огромную и успешную империю!

– Благодарю, отец! Ты был для меня примером.

– Но к сожалению плохим наставником, – задумчиво промолвил Саид. – Меня не было рядом в тот момент когда тебе как никогда была нужна моя поддержка

– Не стоит об этом, – прервал его Джей, боясь что разговор разбередит старые раны. – Ты уже показывался здешним врачам? Неужели ничего нельзя сделать?

– Не волнуйся, за мной наблюдают лучшие специалисты мира. Я все тебе расскажу попозже, всему свое время. А не поужинать ли нам всем вместе? – попытался отвлечь его Саид от этой щекотливой темы и набрал номер телефона. – Эвери, детка, собирайся, мы едем в Эль Посто. – И уже, обращаясь к Джею. – Эвери обожает итальянскую кухню, а десерты в Эль Посто просто неопишутся.

„Детка..., обожает итальянскую кухню...“, – Джей прибывал в замешательстве. Неужели она действительно его любовница? Неужели его отец потерял голову из-за женщины, годящейся ему в дочери? Или это из-за болезни он хочет взять напоследок от жизни все? Но это так не похоже на него. Отец, обнимающий мать, непроизвольно всплыли у него перед глазами. Даже после ссоры с отцом, он долго не мог забыть то, как Саид смотрел на Лауру, и спрашивал себя, встретит ли он когда-нибудь женщину, на которую он будет смотреть также? Не слишком ли отец привязался к ней? – мысли Джея снова вернулись к Эвери. Да она же, скорее всего, просто охотница за его миллионами? При удобном случае надо раскрыть ему на нее глаза. Но все равно, что-то не складывается. Отец действительно болен, в этом она не солгала. Но почему она вдруг решила найти меня и сообщить о болезни Саида? Что у нее на уме? Может она решила, что если уж старик сыграет в ящик, то, как запасной вариант нужно подготовить сына? Но почему она вместо того, чтобы попытаться обольстить меня, все время убегает? Или

это хорошо продуманная тактика? Надо все таки к ней повнимательнее присмотреться и не отвлекаться на ее прелести. Черт! Но она так хороша! Даже вспотевшая после тренировки она была обворожительна. За те пару секунд, перед тем как она исчезла из номера, он успел хорошо разглядеть ее гибкое тело под тесно облегающей майкой и леггинсами. Джей мысленно представил себе как срывает с нее эту сырую майку и практически почувствовал под своими пальцами ее нежную влажную после тренировки кожу, упругие мышцы под леггинсами. „Стоп! Так дело не пойдет. Как ни крути, но она – девушка отца. По крайней мере пока, значит это табу, как бы того не хотелось. И вообще она не в его вкусе“, – пытался успокоить себя Джей. – Невысокая, на первый взгляд хрупкая, еще совсем ребенок. Но в том-то и дело, что не совсем...“ – с такими мыслями Джей отправился на ужин со своим вновь обретенным семейством.

Время ужина пролетело незаметно. Джей поймал себя на мысли, что, несмотря на все опасения, его нисколько не тяготило общение ни с Эвери ни с отцом. Все были в приподнятом настроении. Отец и сын вспоминали смешные истории своей прошлой жизни, дипломатично обходя щепетильные темы. Эвери же больше помалкивала и улыбаясь слушала их беседу. Это тоже обескуражило Джея. По собственному опыту он хорошо был знаком с дамами, охотившимися за богатством. Но Эвери никак не хотела соответствовать этому клише. Она не пыталась перевести беседу на себя или привлечь к себе внимание с помощью типичных женских уловок, которые всегда так раздражали Джея. Если она смеялась над их шутками, то это выглядело настолько искренним. Он уже был готов вынуть несколько кирпичиков из сооруженного им стереотипа, к которому он ее причислил и от которого никак не желал отступать. Со стороны они казались счастливой семьей. И действительно каждый из них в душе был благодарен этой встрече и понимал, как им этого не хватало все эти годы. Саиду не хотелось расставаться с Джамилем, однако его ждали в Эмиратах, да и у Эвери начинался новый семестр.

– Девочка, ты что-то притихла, что тебя беспокоит? Дело в Джее? – Шейх вырвал ее из раздумий, когда они возвращались в лимузине после ужина в отель. – Он знает о моем недуге, мне пришлось рассказать ему. Он скоро приедет в Дубай. Я должен кому-то передать свои дела. Дело нашей семьи не должно угаснуть.

Эвери испуганно взглянула на Саида.

– Нет-нет, я чувствую себя хорошо, – успокоил ее Шейх, – по крайней мере, пока. И поэтому именно сейчас важно начать вводить Джамиля в курс дел. Он будет достойным наследником... Слава Аллаху, что мы снова встретились. Это просто подарок судьбы. Если бы не... – Шейх замолчал на секунду, – я даже не знаю кому бы я смог доверить свои дела. Ты конечно умная девочка, но я не хотел бы на тебя все сваливать, да и не думаю, что тебе это интересно. Скоро ты окончишь университет, получишь профессию. Да и к счастью твое хобби тоже очень выгодное дело, – улыбнулся он. – Я уверен, ты сможешь прожить и без моей поддержки.

– Но Саид, – возразила Эвери, пытаясь справиться с подступающими слезами. Она растерянно смотрела на Шейха, не зная как на все это реагировать. А Саид как будто и не замечал ее смятения.

– Не беспокойся детка, о тебе я позаботился, ты ни в чем не будешь нуждаться. И на счет Джея тебе тоже не надо волноваться. Он хоть и кажется внешне заносчивым снобом, но у него доброе и благородное сердце. Уж я-то это знаю, он мой сын... – На этом он замолчал и погрузился в свои мысли. Саиду нравилось, что Эвери никогда не задает лишних вопросов. – Все, что нужно она узнает со временем. – размышлял он, глядя на мелькающие за окном лимузина улицы Нью-Йорка. Всему свое время...

– Конечно, мой Шейх. – Видя состояния Саида, она решила не трогать его. Да и что, собственно говоря, она могла ему сказать. Она получила то, что хотела: отец, похоже, помирился с сыном. Но кто мог знать, что Джей произведет на нее такое впечатление. Именно поэтому она

боится его приезда в Эмираты. „Нет, я не позволю этому высокомерному красавцу разрушить мою жизнь. Надо просто держаться от него подальше. В Дубае это будет не трудно. – Попыталась успокоить себя Эвери. – У меня там своя жизнь, учеба, друзья, да и тренировки отнимают кучу времени. А встречи с Шейхом она может организовать так, чтобы их с Джем пути не пересекались. Самое главное, Саид счастлив, а все остальное как-нибудь сложится“.

Несколько успокоившись, Эвери последовала примеру Саида и обратила свое внимание на город. За окнами несущегося по вечерним улицам лимузина, кипела жизнь. Кто-то спешил с работы домой, кто-то на свидание, а кто-то просто не торопясь прогуливался, наслаждаясь летним теплым вечером. „Завтра будет новый день, утро вечера всегда мудренее, – повторила про себя девушка любимую присказку, – мы еще посмотрим кто кого!“

Глава 4

Две недели пролетели незаметно. Эвери с головой окунулась в повседневную жизнь. Программа последнего семестра была очень напряженной: онлайн семинары и домашние задания занимали много времени. Она специально поступила в Калифорнийский университет, он один из немногих высших школ, позволял изучать международный бизнес заочно. Да и репутация у него была хорошая. Эвери учеба давалась легко, а если она бралась за что-то, то хотела быть лучшей во всем. При поддержке Саида, она могла бы учиться в любом университете мира, но ей не хотелось покидать ее шейха, поэтому, она решила учиться заочно. Кроме того, это позволяло ее проводить все оставшееся время на автодроме.

Вот и сегодня она уже который час наматывала круги на трассе, стараясь точно выполнять команды Джона, передаваемые им по рации, и докладывая ему о результатах. Ребята поработали замечательно. После победы Эвери в Нью-Йорке, вся команда ликовала, но на достигнутом останавливаться нельзя. Следующий турнир был не за горами.

По возвращении в Дубай, они как обычно проанализировали прошедшую гонку и наметили пункты, которые надо было проработать. Последнюю неделю механики Макс и Вилли не вылезали из автомастерской и корпели, под бдительным контролем главного конструктора Энтони, над улучшением аэродинамики. Результат был налицо. Эвери пыталась подстроиться под новые условия, что у нее пока не очень получалось. Но ничего, ей всегда удавалось почувствовать автомобиль, слиться с ним в единое целое. Если не сегодня, то уж завтра обязательно, улыбнулась она мысленно сама себе. А ребят надо обязательно еще раз похвалить, они молодцы. Она уже по рации сообщила Джону, что довольна оптимизацией, но она знала, что им будет приятно, если они услышат это от нее лично.

У нее была замечательная команда. За последние годы они прекрасно сработались и стали, можно сказать, одной семьей. Разношерстная компания, состоящая в основном из иностранцев, жила мотоспортом и просто боготворила Эвери. Еще бы, не у каждой команды был такой обворожительный водитель, или точнее сказать водительница. Да и работать с ней было одно удовольствие. Она могла просто и доступно объяснить, какие улучшения ей были нужны как пилоту, вместе с инженерами и конструкторами решала технические проблемы и не гнушалась сама покопаться в моторе. Даже Джон, который по началу крайне скептически отнесся к предложению Саида возглавить руководство командой, вскоре не мог себе и представить работать с другим водителем. „Еще одна затея богатенького папочки, потакающего капризам своего избалованного чада“, – подумал он, во время переговоров с Шейхом. А то, что главным пилотом, должна стать девушка вообще добило его окончательно. Но у него не было выбора, ему была срочно нужна работа, он был на мели. Джон был специалистом высокого класса и хорошо знал свое дело, но его сгубила любовь к веселой жизни. Крутясь в мотоспорте, он зарабатывал огромные бабки, которые не оглядываясь растрачивал на алкоголь, наркотики и красивых женщин. Всего этого было сполна в его жизни. Два года назад он с треском вылетел с последнего места работы, после того, как во время очередного кутежа набил морду главному пилоту клуба и вывел его этим на долгое время из строя. Хозяин клуба был в бешенстве. Слава богу, все удалось замять и дело не дошло до суда, но Джону пришлось лечь на лечение в закрытую клинику. А после того, как он оттуда вышел, ни один клуб не хотел его брать, не смотря на его заверения, что он завязал с наркотиками и алкоголем. Именно поэтому он и согласился на предложение Саида, других альтернатив просто не было. Он решил, что поработав немного в Дубае, он восстановит свою репутацию и ему будет потом легче найти место в другом клубе, где работают профессионалы, а не избалованные детки шейхов. Но уже после первых недель

в клубе Саида он и думать забыл об этом. Его настороженное отношение к Эвери быстро сменилось глубокой симпатией и расположением. Девчонка оказалась совсем без закидонов. Она была просто прирожденной гонщицей и схватывала все на лету. Она не только могла крутить баранку, но и принимала самое активное участие в конструкционных работах. Благодаря этому они могли воплотить в жизнь и оптимизировать многие передовые технические решения и подстроить автомобиль специально под нее. Джон возлагал на нее большие надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.